

УДК 947.083 : 281.93 (470.12/.13)

На правах рукописи

Носова Татьяна Александровна

**ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Сыктывкар
2006

Общая характеристика работы

Актуальность. Всплеск интереса к истории Русской православной церкви в постперестроечный период выявил малоизученность вопроса об участии церкви в конце XIX-начале XX вв. в общественной жизни страны. Одной из важных сторон данной проблемы является рассмотрение истории православных организаций: братств, попечительств, обществ. Изучение деятельности православных братств представляет актуальность и в свете современных событий. В 1990 г. в Москве был создан «Союз православных братств», через два года он объединял 94 братства в различных районах бывшего СССР. Архиерейским собором 1994 г. было определено место данным организациям в структуре Русской православной церкви. «Союз православных братств» продолжает свою деятельность и на сегодняшний день, объединяя более 100 братств и сестричеств. Понять суть и смысл деятельности православных братств, их цели и задачи, исторические традиции не возможно без изучения работы конкретных братств, в том числе и братств Вологодской епархии конца XIX – начала XX вв.

Православными братствами в работе называются организации православных мирян и духовенства, созданные при каком-либо храме и ставящие своими целями одно или несколько из таких направлений деятельности, как благотворительность, просвещение, миссионерство или церковное устроительство. Членство в братстве всегда подразумевало поддержку друг друга в тяжёлых жизненных обстоятельствах и защиту своей религии¹. В качестве синонимов используются формулировки «**братские сообщества**» и «**братские организации**». Понятием «**братское движение**» обозначается распространение и развитие православных братств. **Объектом исследования** выступают различные православные братства, действовавшие на территории Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв. **Предметом исследования** является процесс возникновения, развития и деятельность православных братств в рассматриваемый период.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XX века. Нижняя граница связана с началом деятельности православных братств на территории Вологодской епархии. Первое из них (Вологодское епархиальное братство во имя Всемилоственного Спаса) было основано в 1885 г. Верхняя граница обозначается 1918 г., когда революционные события изменили весь строй общественной жизни. Православные братства с этого времени либо перестали существовать, либо предстали в совершенно ином качестве. **Территориальные границы** определяются рамками Вологодской епархии конца XIX – начала XX века, которые совпадали с границами Вологодской губернии. Вологодская губерния включала в свой состав десять уездов: Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Тотемский, Никольский, Вельский, Устюг-

---

¹ Дорофеев, Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России. Опыт конкретно-исторического исследования. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ф.А. Дорофеев. – Нижний Новгород, 1998. – 193 с.

ский, Сольвычегодский, Яренский и Усть-Сысольский. В 1888 г. в Вологодской епархии было учреждено Великоустюгское викариатство, в состав которого «отписали» территорию пяти северо-восточных уездов.

Методологическую основу исследования составляют совокупность общенаучных и специальных исторических методов. Работа базируется на основных принципах исторической науки: историзма и научности. В соответствии с принципом историзма православные братства рассматриваются во временной динамике в контексте соответствующего исторического фона, с учетом накопленных к нашему времени знаний. Принцип научности требует привлечения всей совокупности методов исторической науки. Исследование основано на конкретно-историческом подходе к анализу поставленных проблем, использовании сравнительного и описательного методов, систематизации и критической интерпретации источников.

Процесс изучения православных братств пореформенной России можно условно разделить на три больших периода: 1860-е – 1917 гг., 1917–1980-е гг. и 1980-е годы по настоящее время. В основе выделения периодов лежат объективные исторические процессы, происходившие в стране, которые определяли отношение к изучаемому вопросу.

Православные братства пореформенной России являлись одной из форм старинного института Русской православной церкви. Поэтому к 1860-м гг. уже существовал некоторый опыт по изучению православных братств предшествующих веков². В 1855-1865 гг. началось издание девяти журналов православного направления³, помимо «епархиальных ведомостей», на страницах которых обсуждался вопрос о «возрождении» православных братств. Особенностью дореволюционных работ было изучение православных братств пореформенной России не столько с исследовательской целью, сколько для совершенствования существовавших братских сообществ. В этом ключе был написан очерк А.А. Папкова, в котором автор рассмотрел братское движение на протяжении 1860-1893 гг.⁴ Несомненная заслуга автора в систематизации сведений о православных братствах второй половины XIX в.

В советский период тема православных братств не выделялась как предмет самостоятельного исследования. Советские исследователи фрагментарно касались деятельности православных братств⁵. Из ре-

---

² Соловьев, С. М. Братчины [Текст] / С. М. Соловьев // Русская беседа. Кн. IV. – 1856; Скабаланович, Н. Западно-европейские гильдии и западно-русские братства [Текст] / Н. Скабаланович // Христианское чтение. – 1875, сентябрь, октябрь; Флеров, И. О православных церковных братствах [Текст] / И. Флеров. – Репр. воспроизведение изд. 1857 г. – Минск, 1996; Булгаков, М. История Русской церкви [Текст] : в 12 т. Т. 9-12. – М., 1994; Голубинский, Е. История Русской церкви : в 2 т. / Е. Голубинский. – М., 1900.

³ Освальт, Ю. Духовенство и реформа приходской жизни 1861-1865 [Текст] / Ю. Освальт // Вопросы истории. – 1993. – № 11-12. – С. 140-149.

⁴ Папков, А. А. Церковные братства, краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. [Текст] / А. А. Папков. – СПб. : Синодальная тип., 1893. – [147 с.].

⁵ Медынский, Е. Н. Братские школы Украины и Белоруссии в 16-17 вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией [Текст] / Е. Н. Медынский. – М., 1954.; Платонов, Н.Ф. Цер-

гиональных работ выделяется труд Ю.В. Гагарина⁶, в котором впервые встречается упоминание о Стефано-Прокопьевском православном братстве. Автор обращался к миссионерской деятельности организации на территории Усть-Сысольского и Яренского уездов. Он справедливо отмечал неэффективность работы братских миссионеров.

С конца 1980-х годов православные братства после долгого перерыва вновь стали предметом изучения исследователей. Так, в статьях Б.Г. Литвака и Н.А. Смирнова⁷ был представлен богатый фактологический материал по истории церкви изучаемого периода, в том числе затрагивались и вопросы деятельности православных братств. Авторы негативно оценили деятельность братских сообществ, считая их проявлением «русификаторской политики царизма». Зарубежный историк И.К. Смолич⁸ пришел к выводу о важности миссионерской направленности братств в деле их «возрождения». Ю. Освальт⁹ провела параллели между реформами в государственной и церковной сферах, назвав политическую составляющую главной в ходе церковных преобразований в России в 60–70-х годах XIX в.

Православные братства стали непосредственным предметом исследования в диссертации Ф.А. Дорофеева¹⁰. Автор предложил концепцию эволюционного развития братских организаций в X–XX вв., определил и описал исторические формы братств. В ходе раскрытия темы в отдельном параграфе он уделил внимание православным братствам конца XIX – начала XX вв. Ф.А. Дорофеев рассматривал их в основном на материале Нижегородской епархии, но характеризовал и крупные братства других регионов России. В последнее время было защищено еще несколько диссертаций по разным аспектам истории православных братств¹¹. В «Православной энциклопедии» представлена характеристика братств пореформенной России, в том числе некоторых братств Вологодской

ковь в империалистической войне [Текст] / Н. Ф. Платонов // Религия и церковь в истории России. – М., 1975. – С. 228-240.

⁶ Гагарин, Ю. В. История религии и атеизма народа коми [Текст] / Ю. В. Гагарин. – М. : Наука, 1978. – 326 с.

⁷ Литвак, Б. Г. Русское православие в XIX веке [Текст] / Б. Г. Литвак // Русское православие: веки истории : науч. ред. А. М. Клибанов. – М. : Политиздат, 1989. – С. 309-381; Смирнов, Н. А. Миссионерская деятельность церкви (вторая половина XIX в. – 1917 г.) [Текст] / Н. А. Смирнов // Русское православие: веки истории : науч. ред. А.М. Клибанов. – М. : Политиздат, 1989. – С. 438-462.

⁸ Смолич, И. К. История Русской церкви. 1700-1917 : в 2 ч Часть вторая [Текст] / И.К. Смолич. – М. : изд.-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 799 с.

⁹ Освальт, Ю. Духовенство и реформа приходской жизни 1861-1865 [Текст] / Ю. Освальт // Вопросы истории. – 1993. – № 11-12. – С. 140-149.

¹⁰ Дорофеев, Ф. А. Эволюция православных братств Руси/России. Опыт конкретно-исторического исследования. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ф.А. Дорофеев. – Нижний Новгород, 1998. – 193 с.

¹¹ Фефелова, О. А. Православные братства на восточнославянской территории Речи Посполитой во второй половине XVI – первой половине XVII вв. [Текст] / О.А. Фефелова. – Томск, 2001.; Шустова, Ю.Э. Документы Львовского, Успенского ставропигийского братства как исторический источник [Текст] / Ю.Э. Шустова. – М., 1998.; Иванова, Л. В. Православные братства и сестричества как социальная форма деятельности церкви [Текст] / Л.В. Иванова. – М., 2000.

епархии¹². Нередко деятельности братских организаций уделялось внимание при изучении проблем благотворительности¹³.

Всплеск интереса к истории церкви активизировал исследовательскую деятельность на периферии России. Первая обобщающая работа по истории церкви на Севере появилась в 1992 г. Автор, А.В. Камкин, констатировал недостаточное внимание к истории православных братств¹⁴. Наибольшее освещение из братской деятельности на территории Вологодской епархии получило функционирование древнехранилищ при епархиальных братствах¹⁵. Противораскольническому аспекту в работе епархиальных братств уделял внимание И.Н. Тяпин¹⁶. Отдельные моменты истории православных братств Вологодской епархии затрагивались в рамках работ, посвященных истории библиотек и благотворительности Европейского Севера России¹⁷. Существенную помощь для раскрытия темы оказали исследования О.Е. Бондаренко и П.П. Котова¹⁸. При написании работы были изучены и обобщающие

---

¹² Журавский, А. В. Братства православные [Текст] / А.В. Журавский / Православная энциклопедия : под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. – Т. 6 : Бондаренко – Варфоломей Эдесский. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. – С. 204-208; Смирнова, С. С. Вологодская и Великоустюгская епархия в XVIII – начале XX вв. [Текст] / С. С. Смирнова // Православная энциклопедия : под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. – Т. 9. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. – С. 245-248.

¹³ Тимченко, В. А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века. На материалах Дона, Кубани, Ставрополя. [Текст] : автореферат дис... канд. ист. наук. / В.А. Тимченко. – Новочеркасск, 2004. – 26 с.; Кумпан, Е. Н. Деятельность православных общественно-религиозных организаций на Кубани во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / Е. Н. Кумпан // Православие и молодежь : материалы междунар. молодеж. конгресса (Санкт-Петербург, 3-5 марта 2005 г.). – СПб., 2005. – С.278-280.

¹⁴ Камкин, А. В. Православная церковь на севере России [Текст] / А. В. Камкин. – Вологда : ГПИ, 1992. – 162 с.

¹⁵ Малкова, О. А. Древнехранилище в Великом Устюге [Текст] / О. А. Малкова // Быть на Устюзе... : историко-краеведческий сб. – Вологда : «ЛиС», 1993. – С. 5-12; Кравцова, Е. М. Становление и развитие музеев Европейского Севера (вт. пол. XIX – 20-е гг. XX вв.) [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. М. Кравцова. – Сыктывкар, 1996.

¹⁶ Тяпин, И. Н. Противораскольническая деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России (к. XIX – нач. XX вв.) [Текст] / И.Н. Тяпин // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований : материалы межрегион. науч. конф. (Вологда, 20-21 июня 2000 г.). Историческое краеведение и архивы. Вып. 7. – Вологда, 2001. – С. 213-217.

¹⁷ Рощевская, Л. П. Библиотечное дело на европейском Севере в конце XVIII – начале XX века [Текст] / Л. П. Рощевская, А. А. Бровина. – Сыктывкар: Изд.-во КНЦ УрО РАН, 2002. – 328 с.; Бондаренко, О. Е. Благотворительная деятельность Русской православной церкви в Коми крае (кон. XIX – нач. XX вв.) [Текст] / О. Е. Бондаренко, Л. Т. Кубышкина // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований : материалы межрегион. науч. конф. (Вологда, 20-21 июня 2000 г.); Историческое краеведение и архивы. Вып. 7. – Вологда, 2001. – С. 55-65.

¹⁸ Бондаренко, О. Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX веков [Текст] / О.Е. Бондаренко. – Сыктывкар : Сыктывкарский университет, 1998. – 190 с.; Котов, П. П. Коми край в системе церковно-территориального устройства России [Текст] / П. П. Котов // Историко-культурный атлас Республики Коми. – М. : Дрофа, 1997. – С. 90-91. •

труды ученых Европейского Севера России¹⁹, раскрывающие основные особенности и тенденции развития региона.

Историографический обзор показывает, что тема православных братств пореформенной России малоизученна. В исторической литературе затрагивались лишь отдельные аспекты темы. До настоящего времени, что характерно для начального этапа изучения любой научной проблемы, в основном шло накопление фактологического материала. На данный момент отсутствуют работы, посвященные православным братствам Вологодской епархии.

Для изучения православных братств Вологодской епархии привлечен комплекс опубликованных и архивных **исторических источников**. Были использованы материалы, хранящиеся в 10 фондах 3 архивохранилищ: Государственного архива Вологодской области (ГАВО), Великоустюгского филиала ГАВО (ВУФ ГАВО), Государственного учреждения Республики Коми «Национальный архив» (ГУ РК «НА РК»). Многие архивные документы впервые вводятся в научный оборот. В качестве отдельного фонда отложились лишь документы Стефано-Прокопьевского братства в ВУФ ГАВО. Благодаря комплексному хранению данные об этой организации наиболее полные по сравнению со сведениями о других братствах. Привлеченные источники подразделяются на пять типов: законодательные документы и нормативные акты, делопроизводственная документация, документы статистического характера, материалы периодической печати, издания православных братств.

К первому типу источников относятся материалы, представленные в Полном собрании законов Российской империи. Это документы, санкционированные верховной властью страны. Из них особо ценным для исследования является закон от 8 мая 1864 г. «О правилах для учреждения православных церковных братств». К нормативным актам относятся уставы православных братств Вологодской епархии. В них фиксировались цели, задачи, состав, структура, средства существования организаций. Данный тип источников позволяет проследить в динамике политику государства в отношении православных братств и систему контроля над их деятельностью.

Делопроизводственные документы можно разделить на пять групп: журналы заседаний советов братств и Усть-Сысольского уездного земского собрания, журналы общих собраний; распорядительная документация, деловая переписка советов епархиальных братств; группа текущего учета и отчетная документация. В первой группе выделяются «Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания и доклады управы к ним». Они использовались в качестве важного источника ин-

---

¹⁹ История Карелии с древнейших времен до наших дней : под общ. ред. Н.А. Кораблева и [др.] [Текст] – Петрозаводск : Периодика, 2001. – 944 с.; История Карелии с древнейших времен до наших дней. – Петрозаводск, 2001. – 944 с.; История Коми с древнейших времен до конца XX века : в 2 т. [Текст] / Ин-т яз., лит. и ист. КНЦ УрО РАН; под общ. ред. А. Ф. Сметанина. – Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 2004. Т.1. – 560 с.; Т.2. – 704 с.

формации по отдельным аспектам темы (назначению пособий Стефано-Прокопьевскому и Деревянскому братствам).

К группе текущего учета мы относим списки членов братств, которые являются ценными при изучении состава братских сообществ. Нужно отметить, что их качество у разных православных организаций неодинаково. Четкостью при составлении списков братчиков отличалось Стефано-Прокопьевское православное братство. Помимо полной сохранности списков внутри братских отчетов, в ВУФ ГАВО нам удалось выявить рукописные списки членов Стефано-Прокопьевского братства за 1896–1901 гг., которые позволяют охарактеризовать численный, половой и социальный состав организации. Для характеристики председателей православных братств были использованы формулярные (послужные) списки.

При написании работы были использованы отчёты обер-прокурора Святейшего Синода и ежегодные отчёты конкретных братств. Отчеты обер-прокурора позволяют представить братское движение в общероссийском масштабе и оценить освещение братств Вологодской епархии. Ежегодные отчеты православных братств в виде опубликованных брошюр выявлены в ограниченном объеме. Но благодаря публикации отчетов в «Вологодских епархиальных ведомостях» мы имеем достаточно полную картину. Отчеты имели устойчивую структуру, состояли из нескольких разделов (состав, совет, деятельность). Часто имелись приложения по финансовому состоянию организаций и списки членов. Отчеты братств содержат богатейшую информацию. Делопроизводственные документы позволяют обнаружить общее и частное, обосновать и оценить деятельность православных братств.

Третий тип источников представлен документами статистического характера. К ним относятся «Памятные книжки» и иллюстрированные календари Вологодской губернии конца XIX – начала XX вв., в которых содержалась информация о почетных членах и составе совета епархиальных братств, приходе и расходе денежных средств. Наибольший интерес для нас представляет «Ежегодник Вологодской губернии на 1914 год»²⁰, в котором опубликована обзорная статья о деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса. В этом же издании среди благотворительных учреждений Вологды упоминаются приходские братства. В данных источниках сведения по истории православных братств представлены выборочно. Однако они дают возможность сравнения, проверки имеющихся данных и оценки информированности общества о православных братствах.

Из периодической печати регулярно публиковали информацию о православных братствах «Вологодские епархиальные ведомости». В газете освещались мероприятия, в которых братства принимали непосредственное участие, печатались выступления духовных лиц на общих собраниях братств. Восполнить лакуны в биографиях ярких представи-

---

²⁰ Ежегодник Вологодской губернии на 1914 год И.П. Семенова [Текст]. – Вологда : Тип. Н.В. Знаменского, 1914. – 266 с.

телей братств епархии помогли поздравительные речи и некрологи, которые встречались на страницах газеты.

К следующему типу источников относятся издания православных братств. Вологодское епархиальное братство во имя Всемилоственного Спаса с 1906 по 1910 годы издавало «Церковное слово» в качестве приложения к «Вологодским епархиальным ведомостям». Великоустюжское Стефано-Прокопьевское епархиальное братство издавало брошюры и листки религиозно-нравственного содержания на русском и коми языках. Одним из наиболее крупных изданий этого братства была книга известного краеведа-исследователя В.П. Шляпина «Житие Праведного Прокопия, Устюжского чудотворца и историческое описание Устюжского Прокопьевского собора», посвященная 600-летию со дня кончины Прокопия Праведного.

Совокупность разных видов источников, которые дополняют, подтверждают и уточняют информацию, предоставила возможность комплексного освещения темы и решения поставленных в исследовании задач.

Целью предлагаемого исследования является всесторонний анализ процесса возникновения и деятельности православных братств Вологодской епархии и определения места данных организаций в общественно-церковной жизни Европейского Севера России конца XIX – начала XX вв.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- 1) Определить причины и цели создания православных братств;
- 2) Выявить православные братства Вологодской епархии и дать их классификацию;
- 3) Изучить структуру, средства существования и состав организаций;
- 4) Рассмотреть направления деятельности братств;
- 5) Оценить степень участия общества и государства в работе данных православных организаций;
- 6) Проанализировать роль и значение православных братств Вологодской епархии в общественно-церковной жизни Европейского Севера России в конце XIX – начале XX вв.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые в историографии предпринята попытка рассмотреть православные братства пореформенной России на территории одной из северных епархий страны.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории православных братств и церкви на Европейском Севере, при подготовке общих и специальных лекционных курсов по отечественной истории и культуре, истории православной церкви, религиоведения.

Основные положения диссертации получили **апробацию** в выступлениях на Международном конгрессе, двух Всероссийских, а также на пяти межрегиональных и внутривузовских научных конференциях и нашли отражение в семи опубликованных работах.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, словаря основных терминов, списка использованных источников и литературы и приложений.

Положения, выносимые на защиту.

- Православные братства конца XIX – начала XX вв. были новым явлением в церковно-общественной жизни Вологодской губернии.
- Братские организации возникли на севере в рамках всероссийского процесса возрождения православных братств.
- Особенностью братского движения в Вологодской епархии явилась «борьба» с распространением старообрядчества в регионе, которая переплеталась с другими сферами работы братств.
- В Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв. были представлены три группы православных братств.
- Православные братства были всесословными организациями.
- Братства были проявлением общественной инициативы, в управлении ими в разной степени присутствовал элемент государственного вмешательства.
- Братские сообщества внесли вклад в развитие просвещения и культуры региона.
- Православные братства укрепляли традиции благотворительности Русской православной церкви.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы, рассмотрена степень изученности проблемы, охарактеризована источниковая база диссертационной работы, определены территориальные и хронологические рамки исследования, методологическая основа, определены цель и задачи работы.

В первой главе «Создание православных братств на территории Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века» установлена непосредственная связь «возрождения» православных братств с отменой крепостного права и последующими реформами. Обозначена преемственность между древними братствами и братствами пореформенной России. Доказано, что принятие закона о православных братствах на высшем уровне было неизбежным в связи с положением церкви во второй половине XIX – начале XX вв. в качестве части государственного аппарата. Определены причины «возрождения» православных братств во второй половине XIX в., проанализированы законодательные и нормативные акты, на основе которых существовали братские сообщества, предложена классификация православных братств, рассмотрен процесс возникновения православных братств в Вологодской епархии, охарактеризован их состав. Глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Причины создания и законодательная основа деятельности православных братств» посвящен начальному этапу функционирования православных братств пореформенной России.

Возрождение православных братств в пореформенной России было вызвано целым комплексом причин социально-экономического, политического, религиозного и культурного характера. Главной среди них была отмена крепостного права, которая создала все условия для воскрешения старой, дофеодальной, формы братств в новых, капиталистических условиях. Зарождавшийся в России капитализм обеспечивал необходимые условия для существования братств: свободные капиталы, массы лично свободных людей, рынок, формирование новых слоев общества и другие факторы. Эти важные предпосылки сняли феодальные ограничения с деятельности православных братств.

Серьезной экономической причиной необходимо назвать и процесс «раскрестьянивания крестьянства» или начало его разделения на сельский пролетариат и сельскую буржуазию. Этот процесс имел две стороны. Во-первых, появился разорившийся крестьянин, ставший объектом заботы православных братств. Во-вторых, появился капиталист из крестьян, обладавший свободным капиталом для вкладывания его в различные благотворительные организации. Эта вторая причина тесно переплетается с третьей – увеличением удельного веса городского населения и изменением сословно-классовой структуры городов. Крестьяне, пришедшие в город, были лишены такой поддерживающей силы, как крестьянская община. Как в городах, так и в сельской местности, самостоятельно определить свое положение в новых условиях часто оказывалось им не под силу. В стране появляются различные общественные организации, которые пытались помочь народу адаптироваться к новым условиям.

В начале 1860-х гг. в церковной печати активно обсуждался вопрос о реформировании прихода. Большая часть духовенства стремилась освободиться от «опеки государства» и оживить церковную жизнь. Появление сильной, «независимой» церкви не входило в планы государства и высшего епископата. Им было выгодно сохранение церкви как опоры самодержавия. Но полностью игнорировать требования церковных преобразований они не могли. Для подготовки реформы 28 июня 1862 г. было учреждено «Особое присутствие по делам духовенства». Киевский митрополит Арсений предложил восстановить православные братства, которые на территории Западной России стали возрождаться ускоренными темпами. Тогда 8 мая 1864 г. Александр II подписал закон о православных братствах. Теперь братские сообщества могли законно функционировать на территории всей страны. Данный закон явился своего рода компромиссом между представителями власти и прогрессивного духовенства. С одной стороны, братства несли демократический элемент – это были добровольные, самоуправляющиеся организации, призванные укрепить авторитет православной церкви. С другой стороны, закон 1864 г. ставил их под строгий государственный контроль и ограничивал круг деятельности. Иного решения, вероятно, и быть не могло в условиях, когда церковь являлась частью государственного аппарата. Так, с самого начала были заложены противоречия в деятельности православных братств пореформенной России.

Закон 1864 г. не давал классификации братств. На наш взгляд, по территории распространения, составу организации можно выделить епархиальные и приходские братства. В третью группу следует определить братства, существовавшие при духовных учебных заведениях. Во-первых, они нередко существовали на основании иных законодательных актов, нежели епархиальные и приходские братства. Во-вторых, деятельность этих братств была специфична. Такие группы братств можно выделить как в масштабах общероссийских, так и на примере Вологодской епархии. Только при таком подходе возможно провести корректный сопоставительный анализ указанных групп братских организаций.

Во втором параграфе «Возникновение православных братств в Вологодской епархии» отмечена специфика появления братств на территории Вологодской губернии, охарактеризованы возникшие в конце XIX – начале XX вв. братские сообщества.

В связи с более поздним проведением реформ на Европейском Севере, здесь позднее были образованы и православные братства. Специфической причиной их возникновения явилось усиление распространения старообрядческих учений на территории Вологодской епархии. В XIX в. в среде церковных иерархов произошло осознание невозможности борьбы с расколом только полицейскими методами. Для большей эффективности рекомендовалось использовать проповеди, убеждения, просвещение, привлекать широкие общественные круги к миссионерской работе. Вариантом массовых миссионерских организаций явились православные братства. Следует учитывать и «ставку» правительства в конце XIX в. на начальное образование в духе православной веры. Для реализации «Положения о церковно-приходских школах и школах грамоты» 1884 г. требовалась общественная инициатива. Многие члены православных братств вдохновились идеей религиозного просвещения.

Православные братства во имя Всемилового Спаса (Вологда, 1885 г.) и Стефано-Прокопьевское (Великий Устюг, 1896 г.) получили статус епархиальных, находились в непосредственном подчинении, соответственно, епископа Вологодского и Тотемского и епископа Великоустюгского. Первое действовало вначале на территории всей епархии, позже – лишь пяти юго-западных уездов. Деятельность Стефано-Прокопьевского братства распространялась на Великоустюгское викариатство или пять северо-восточных уездов Вологодской губернии. Наряду с ними в епархии достаточно активную деятельность вели четыре приходских братства: Вологодское Иоанно-Предтеченское, Вологодское Благовещенское, Деревянское Христорожественское Усть-Сысольского уезда и Грязовецкое Христорожественское братства. Кроме них действовали Александро-Невское братство при Никольском духовном училище и Кокшенгское братство Тотемского уезда в качестве отделения Вологодского братства во имя Всемилового Спаса. Спецификой Александро-Невского братства при Никольском духовном училище было его подчинение министерству внутренних дел.

Третий параграф «Состав братств» посвящен анализу численности православных братств, их распределению по типам членства в братствах, выяснению социальной принадлежности братчиков.

В православные братства принимались взрослые люди обоего пола, исповедующие православную веру. Сумма денежного взноса, а в некоторых случаях заслуги человека, определяли «звание» в братстве, каковых обычно было четыре: почетное, пожизненное, действительное и соревновательное. Православные братства Вологодской епархии были неоднородны по количественному составу. Крупнейшим из них являлось Стефано-Прокопьевское братство, насчитывавшее в 1896–1916 гг. в своих рядах от 268 до 554 членов. Наименьшим было Деревянское Христорожественское братство. Известно, что в 1903 г. в нем состояло одиннадцать человек. Женщины участвовали в работе всех братских сообществ. Однако их было гораздо меньше, чем мужчин.

Религиозный характер организаций отразился на социальном составе. В конце XIX – начале XX вв. более половины всех членов епархиальных братств Вологодской губернии составляли лица духовного сословия. Подавляющее большинство в Кокшенгском и Александроневском братствах представляли мужчины духовного звания. Гораздо меньше представителей духовенства встречалось в составе приходских братств Вологды. В целом, можно отметить, что в составе всех православных братств епархии состояли лица разных социальных групп и материального достатка. Проживали братчики преимущественно в пределах Вологодской епархии, но были среди них жители Москвы, Санкт-Петербурга, Глазова, Тобольска, Перми и других городов России.

Во второй главе «Система управления и финансирование православных братств Вологодской епархии в конце XIX – начале XX столетий» охарактеризованы органы самоуправления братских сообществ, рассмотрены составы руководящих органов, определены источники финансирования православных братств, дана оценка их финансовому состоянию.

В первом параграфе «Система управления православными братствами» определено, что главным органом управления всех православных братств Вологодской епархии были общие собрания братств. Руководящими органами – советы братств (для Александроневского братства при Никольском духовном училище – правление).

Общие собрания братств собирались ежегодно. Они утверждали годовые отчеты о деятельности, решали наиболее важные вопросы в жизни братств. Ревизионные комиссии (избирались из братчиков) докладывали собранию о финансовом состоянии братств. На практике, деятельность общих собраний была формальностью, но их проведение было призвано привлечь общественность к работе братских организаций.

Советы (правление) братств выполняли текущую работу. Председатель совета Вологодского епархиального братства во имя Всемилоственного Спаса назначался правящим архиереем. Глава совета Стефано-Прокопьевского братства, кроме этого, утверждался в должности Святейшим Синодом. Советы приходских братств возглавлялись приходскими священниками. Во главе Кокшенгского братства стоял благочинный

округа. Сообразно масштабам деятельности определялась и численность советов братств. Совет Вологодского братства Всемилоственного Спаса состоял из 12-16 членов, Стефано-Прокопьевского из 12 человек. Меньшими по количеству были руководящие органы приходских братств, которые насчитывали в своем составе от 3 до 6 членов. Система контроля над деятельностью братств и порядок формирования советов братств подтверждают, что в управлении православными братствами присутствовал элемент государственного вмешательства. В наибольшей степени он был развит у Стефано-Прокопьевского православного братства в связи с тем, что оно выполняло функции епархиального училищного совета на территории Великоустюгского викариатства.

Социальная принадлежность членов советов братств отражала общую картину состава братских организаций. Исключительно из духовенства состоял совет Кокшенгского братства. Менее половины представителей светской среды наблюдалось в советах епархиальных братств. Более того, в начале XX в. из совета братства Всемилоственного Спаса постепенно «исчезают» светские лица. Наиболее светским следует признать совет Вологодского Иоанно-Предтеченского приходского братства.

Второй параграф раскрывает общие черты и особенности финансовой деятельности православных братств Вологодской епархии.

Братские капиталы формировались за счет разных источников. Это ежегодные членские взносы, добровольные единовременные пожертвования от частных лиц (в том числе и по духовным завещаниям), проценты с братских капиталов, доход от продажи духовно-нравственных книг, а также разного рода сборы: по подписным листам и книжкам, кружечные и некоторые другие поступления. Некоторые братства имели в собственности недвижимое имущество. К последним относятся богадельня Деревянского Христорождественского братства (1896 г.), «братские» дома Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса (1903 г.), Стефано-Прокопьевского (1915 г.) и Благовещенского (1905 г.).

Степень материальной обеспеченности православных братств была разной. Епархиальные братства практически постоянно находились в поисках увеличения бюджета. Содержание и ремонт братских учреждений (домов, библиотек, древнехранилищ) требовало больших затрат и не окупалось поступлениями в кассу братств. Сдерживаемые епархиальным начальством, братства не имели возможности альтернативными способами увеличить свой доход. Более благополучным можно назвать материальное положение Вологодских приходских братств: Иоанно-Предтеченского и Благовещенского. Их капитал постепенно увеличивался, за свою более чем двадцатилетнюю деятельность они не знали серьезных финансовых потрясений. Основную статью дохода данных братств представляли регулярные пожертвования от прихожан, в том числе значительные суммы по духовным завещаниям. Такую благожелательность можно объяснить и наличием обеспеченных граждан в губернском городе, и реальной пользой от братств (по мнению прихожан) в виде помощи бедным, и большим доверием к знакомому с детства приходскому священнику. Достаточно устойчивым, хотя и неболь-

шим в материальном выражении (что естественно для провинции и села), было финансовое состояние Грязовецкого, Никольского, Кокшенгского и Деревянского братств.

В третьей главе «Религиозно-просветительская деятельность православных братств Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века» дается анализ одной из важных сфер работы братских сообществ. Выявлена специфика религиозно-просветительской деятельности региона, определены и охарактеризованы ее основные направления.

Анализ документов показал, что задачи по просвещению населения в той или иной степени решали все православные братства Вологодской епархии. Направления данного аспекта деятельности, где важной была религиозная составляющая, были созвучны подобной работе братских обществ других регионов. Прежде всего, это поддержка церковных школ, расширение сети школьных, церковных и миссионерских библиотек, проведение внебогослужебных собеседований и публичных чтений, распространение книжной продукции, деятельность древнехранилищ.

Братство Всемилового Спаса шире практиковало просветительские мероприятия для городского населения, чем Стефано-Прокопьевское. В силу обстоятельств, последнее занималось сложной работой по руководству церковно-приходскими школами Великоустюгского викариата. Главной особенностью просветительской деятельности епархиальных братств была их тесная связь с миссионерством для противодействия распространению старообрядчества на изучаемой территории. Поэтому все мероприятия по просвещению населения должны были способствовать укреплению авторитета официальной православной церкви, как единственно «верной» конфессии.

Национальная специфика северо-востока Вологодской епархии вызвала к жизни такую форму работы, как перевод религиозно-нравственной литературы на коми язык. Мысль о важности переводческой деятельности принадлежала священнику Деревянской Христорожественской церкви Усть-Сысольского уезда Д.Я. Попову. В 1898 г. Святейший Синод назначил Д.Я. Попова и священника Усть-Сысольского Троицкого собора Е. Вишерского цензорами «зырянских переводов». Нами выявлено, что Стефано-Прокопьевское братство за 1898-1904 гг. подготовило к изданию восемь житий святых, из которых два были изданы «Житие Стефана Пермского» и «Житие Прокопия Праведного». Текст приводился на русском и коми языках. Кроме этого, на коми языке были изданы перевод «Молитвослова» и 4 номера (статьи) «Троицких Листков». Издательской деятельностью (на русском языке) занималось Вологодское братство во имя Всемилового Спаса. В 1906–1910 гг. оно выпускало «Церковное Слово» – журнал для сельских пастырей. В 1912 г. на средства братства был напечатан «Сборник церковных песнопений для общенародного пения».

Серьезную просветительскую функцию выполняли церковные музеи (древнехранилища), созданные при епархиальных братствах. Древнехранилищем Вологодского братства во имя Всемилового Спаса заведовала церковно-археологическая комиссия (1896-1918 гг.), Великоустюгского Стефано-Прокопьевского – комитет (1909-1918 гг.). Сотруд-

ники этих органов занимались собиранием коллекций, их систематизацией, научным описанием. Приоритет в научных интересах сотрудников удерживали архивы древних бумаг и актов, исследованием которых занималось каждое древнехранилище. Коллекции братских древнехранилищ легли в основу местных музеев советской эпохи. Деятельность сотрудников способствовала сохранению культурных памятников и формированию бережного отношения к ним.

Своеобразным аспектом просветительской работы братства являлась поддержка церковно-приходских обществ трезвости. Чрезмерное потребление спиртных напитков населением России становилось все более серьезной проблемой, особенно для северной деревни. Общества трезвости ставили целью ослабить «вредное влияние» пьянства. Их представители обещали вести трезвый образ жизни, пытались воздействовать на народ, в том числе путем распространения религиозно-нравственных книг. Епархиальные православные братства брали под свое «покровительство» общества и братства трезвости.

Религиозно-просветительская деятельность приходских братств (Иоанно-Предтеченского, Благовещенского и Грязовецкого) была своеобразным отражением их благотворительной работы. В частности, Благовещенское братство г. Вологды в 1897-1916 гг. содержало женскую церковно-приходскую школу, по возможности, обеспечивая девочек одеждой, обувью, учебными принадлежностями. Приходские братства выплачивали стипендии способным ученицам для продолжения обучения в гимназиях. Повышенное внимание к обучению девочек было отражением назревших проблем. В начале XX в. статистика показывала, что девочки были охвачены школьным обучением гораздо меньше, чем мальчики. Несмотря на специфические черты в работе православных братств, их религиозно-просветительская деятельность способствовала повышению культуры и уровня знаний населения Вологодской епархии конца XIX – начала XX вв.

В четвертой главе «Миссионерская, благотворительная и церковно-устроительная деятельность братских организаций в конце XIX – начале XX века» продолжается характеристика и анализ деятельности православных братств Вологодской епархии.

В первом параграфе «Миссионерство как важная составляющая братской деятельности» раскрываются причины усиления миссионерства второй половине XIX в. Охарактеризованы направления миссионерской работы епархиальных братств.

На протяжении изучаемого периода в церковной среде непрерывно разрабатывали меры по оживлению миссионерской деятельности, что было вызвано как событиями, происходившими в стране, так и осознанием внутреннего кризиса церкви. Отличительной чертой данного периода стало регулярное проведение миссионерских съездов, всероссийского и регионального масштаба. В 1887-1917 гг. состоялось пять Всероссийских съездов, которые вырабатывали рекомендации для местных миссий. Немаловажное значение в миссионерской работе съезды придавали деятельности православных братств.

Братские организации Вологодской епархии уделяли внимание двум взаимосвязанным аспектам миссионерства: укреплению авторитета Русской православной церкви и «борьбе» с распространением старообрядчества в регионе. Первый аспект нашел отражение в работе всех братских сообществ Вологодской губернии, второй – лишь в деятельности епархиальных братств.

В миссионерской работе епархиальных братств выделяются несколько направлений: организация и поддержка епархиальной миссии, устройство миссионерских библиотек и снабжение их соответствующими книжными изданиями, поиск новых эффективных методов миссионерства. В предыдущей главе обращалось внимание на переплетение в работе епархиальных братств Вологодской епархии миссионерской и религиозно-просветительской направлений деятельности. Несмотря на активную деятельность епархиальных братств, работа миссии в епархии по объективным показателям не приносила значительных успехов. Число перешедших из раскола в православие исчислялось единицами. Это обстоятельство объясняется как неблагоприятной исторической обстановкой для миссионерства, так и недостатками в работе самих братств. К последним следует отнести использование однообразных приемов и действий (беседы, убеждение, проповеди), отсутствие гибкости в работе. Тем не менее, миссионеры Вологодской епархии собрали важный материал по истории старообрядчества региона, который сохранил свое значение до настоящего времени.

Во втором параграфе «Благотворительная и церковно-строительная деятельность православных братств» рассмотрены основные черты данных сфер деятельности.

Благотворительность была главной сферой деятельности у трех приходских братств Вологодской епархии (Иоанно-Предтеченского, Благовещенского, Деревянского Христорождественского) и Александроневского братства при Никольском духовном училище. Приходские братства оказывали ежемесячные и единовременные пособия прихожанам преклонного возраста, многодетным вдовам на воспитание и обучение детей, невестам из бедных семей другим категориям «нуждающихся». Деревянское братство давало приют в богадельне ежегодно (с 1896 по 1915 гг.) до 10 людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации. Александроневское братство оказывало разностороннюю помощь воспитанникам Никольского училища. По прошениям учеников оно оплачивало проживание в общежитии и на квартирах, расходы на проезд домой во время каникул и ремонт одежды, обеспечивало воспитанников учебными принадлежностями.

Для православных братств Вологодской епархии церковно-строительная деятельность являлась не главной, но и не второстепенной. Задачи ее простирались от поддержки в народе любви к православному храму и богослужению до сохранения культуры и традиций Русской православной церкви. Все братства, как епархиальные, так и приходские, имели братскую икону и особо почитали храм, в котором она находилась. Название иконы соответствовало названию братства. В свою очередь, братство обычно именовалось по названию храма, при

котором оно образовывалось. Немаловажно, что непосредственной задачей Александро-Невского братства была забота об училищной церкви, к чему братчики старались приобщить и воспитанников Никольского духовного училища. Особенностью церковно-устроительной деятельности епархиальных братств и Кокшенгского Федосеевского братства было ее пересечение с миссионерством. Доказательством этому служил отпуск средств на строительство и ремонт храмов, главным образом, в приходах с раскольническим населением. Деятельность приходских братств в данном направлении была не так заметна, но и она способствовала сохранению уважения к церковному и культурному наследию. Новой тенденцией начала XX в. стало создание сестричных кружков в Вологодской епархии с целью благоустройства и поддержания чистоты православных храмов.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Православные братства конца XIX – начала XX вв. были новым явлением в церковно-общественной жизни Вологодской губернии. Они возникли в рамках всероссийского процесса «возрождения» православных братств. В работе братских организаций, в том числе и в Вологодской епархии проявились противоречия, заложенные во время обсуждения в начале 1860-х гг. представителями власти и церкви вопроса об их «возрождении». С одной стороны, они были основаны в рамках церковных преобразований и несли элемент демократичности. С другой стороны, «возрождение» православных братств было частью охранительной политики государства. Поэтому, несмотря на то, что православным братствам пореформенной России были присущи черты общественных организаций, в их управлении был существенным элемент государственного вмешательства. Братства Вологодской епархии конца XIX – начала XX века действовали под строгим контролем правящих архиереев и губернаторов, на основании единого закона. Председатели и часть совета епархиальных братств назначались правящим архиереем. Для того чтобы добиться разрешения на открытие братства или изменение устава требовалось получить одобрение нескольких инстанций. Обязательным было предоставление ежегодных отчетов православных братств архиереям и губернаторам. Некоторые братства даже выполняли функции государственных учреждений. В частности, Стефано-Прокопьевское братство замещало епархиальный училищный совет в Великоустюгском викариатстве. Все эти обстоятельства дали право исследователям констатировать сильную «обюрокраченность» братств конца XIX – начала XX века.

Отмечая сложность и противоречивость существования братских организаций, без сомнения нужно обозначить положительные моменты в их деятельности. Ядро братств составляли, как правило, энтузиасты, люди высокообразованные, «лучших нравственных качеств», преданные православной церкви и Отечеству. Без их усилий деятельность братских организаций в таком масштабе была бы невозможна. Безусловно, религиозная составляющая была главной (но не единственной) в работе братств. Это подчеркивалось печатями братств с церковной символикой, обзорами их деятельности в рамках событий ведомства

православного исповедания. Православные братства Вологодской епархии занимали свое место среди культурно-просветительских и благотворительных организаций. Их деятельность способствовала повышению образовательного и культурного уровня населения, обратила общественное внимание на православную культуру и традиции православной церкви. Деятельность православных братств Вологодской епархии конца XIX – начала XX вв. представляла собой опыт объединения части населения для решения проблем в сфере просвещения, благотворительности, жизни Русской православной церкви. Этот опыт может оказаться полезным в рамках обсуждения проблем становления гражданского общества в современной России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Носова, Т. А. Делопроизводственные документы как источник по истории Стефано-Прокопьевского православного братства (по материалам ВУФ ГАВО) [Текст] / Т. А. Носова // Архивы в XXI веке: проблемы и перспективы : тезисы докладов научно-практической конференции (Сыктывкар, 23-24 октября 2002 г.). – Сыктывкар, 2002. – С. 110-113.
2. Носова, Т. А. Просветительская деятельность Стефано-Прокопьевского православного братства [Текст] / Т. А. Носова // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран: программа и материалы VIII Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 28-29 марта 2003 г.). – Сыктывкар, 2003. – С. 94-95.
3. Котов П. П. Возникновение и основные направления деятельности Стефано-Прокопьевского православного братства [Текст] / П. П. Котов, Т. А. Носова // Двинская земля : материалы вторых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений (22-23 марта 2003 г.). – Вып. 2. – Котлас, 2003. – С. 151-159.
4. Носова Т. А. Стефано-Прокопьевское православное братство в конце XIX-начале XX вв. [Текст] / Т. А. Носова // Восьмая Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов : аннотации работ по грантам Санкт-Петербургского конкурса 2003г. для студентов, аспирантов и молодых специалистов. – СПб., 2003. – С. 6-7.
5. Носова, Т. А. Роль Стефано-Прокопьевского православного братства в развитии образования в Великоустюгском викариатстве [Текст] / Т. А. Носова // Молодежный вестник. – Вып. 2. – Сыктывкар, 2004. – С. 59-63.
6. Носова Т. А. Основные вопросы просветительской деятельности Стефано-Прокопьевского православного братства [Текст] / Т. А. Носова // Музеи и краеведение : труды Национального музея Республики Коми : материалы межрегиональной научно-практической конференции (Сыктывкар, 27-29 октября 2004 г.). – Вып. 5. – Сыктывкар, 2004. – С. 166-173.
7. Носова, Т. А. Предпосылки возникновения Стефано-Прокопьевского православного братства [Текст] / Т. А. Носова // Православие и молодежь : материалы международного молодежного конгресса «Православие, молодежь и будущее России» (Санкт-Петербург, 3-5 марта 2005 г.). – Санкт-Петербург, 2005. – С. 306-307.